

ОБЛУДНОЙ СТРАСТИ

Святые отцы и современные
пастыри о грехе
плотской нечистоты

Сборник

**О блудной страсти. Святые
отцы и современные пастыри
о грехе плотской нечистоты**

Православное издательство "Сатись"

2006

Сборник

О блудной страсти. Святые отцы и современные пастыри о грехе плотской нечистоты / Сборник — Православное издательство "Сатись", 2006

ISBN 978-5-7373-0095-1

«Всякий грех мерзок перед Богом и лишает нас благоволения Божия. Но есть один грех, которого особенно гнушается Господь, – это грех плотской нечистоты. Поэтому, хотя святой апостол Павел и говорит, что срамно об этом грехе говорить, тем не менее Божественное Откровение для предохранения человечества от этого порока говорит о нем. Пастыри и учителя Церкви порою с великою силою бичуют его, чтобы верных спасти от падения.»
Архимандрит Кирилл (Павлов)

ISBN 978-5-7373-0095-1

© Сборник, 2006
© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

Современные пастыри о грехе плотской нечистоты	6
О грехе плотской нечистоты	6
О церкви, России, нравственном мире	10
Святые отцы о грехе плотской нечистоты	13
О чистоте	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

О блудной страсти. Святые отцы и современные пастыри о грехе плотской нечистоты

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского

ВЛАДИМИРА

© Издательство «Сатисъ», 2006

Современные пастыри о грехе плотской нечистоты

О грехе плотской нечистоты

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Радуйся, Сергие, чистоты душевныя и телесныя усердный хранителю! (Акафист преподобному Сергию. Икос 2.)

Дорогие о Господе братья и сестры, мы сейчас стоим в преддверии священных дней Великого поста. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении, чудными умилительными песнопениями и назидательными евангельскими чтениями старается пробудить нас к предстоящему подвигу покаяния, очищения себя от всего страстного, порочного, греховного, от всего того, что удалило нас от лица любящего Бога *на страну далече* (Лк. 15, 13). Грех – величайшее зло в человеческом роде, он лишает нас благодати Божией.

Всякий грех мерзок перед Богом и лишает нас благоволения Божия. Но есть один грех, которого особенно гнушается Господь, – это грех плотской нечистоты. Я прошу прощения, если чей-нибудь целомудренный слух оскорблю напоминанием этого порока, может быть, надо бы обойти молчанием этот грех и ничего о нем не говорить, но дело в том, что этот грех в мире с силою действует, пускает свои корни, растлевает человечество и, конечно, обрекает людей на погибель. Поэтому, хотя святой апостол Павел и говорит, что срамно об этом грехе говорить (см. Еф. 5, 12), тем не менее Божественное Откровение для предохранения человечества от этого порока говорит о нем. Особенно подробно раскрывают сущность этого порока святые отцы. Пастыри и учителя Церкви порою с великою силою бичуют его, чтобы верных спасти от падения.

Грех плотской нечистоты, противоположный целомудрию, называется сладострастием, чаще – блудом, прелюбодеянием. Он включает в себе не только действия, противные чистоте, но и сладострастные мысли, нечистые желания и чувствования, нескромные взоры, скверные слова, похотливые лобзания и осязания и другие подобные сладострастные действия, противные чистоте нашей природы.

Надо сказать, что душевная и телесная чистота, именуемая целомудрием, врождена в нашу природу при сотворении человека Самим Богом, и первые люди были сотворены непорочными, с ангельскою чистотою, не имеющими даже понятия о греховных вожделениях и о различии пола. Поэтому стремление человека к чистоте душевной и телесной присуще нашей природе. Греховные же вожделения вошли в нашу природу после грехопадения человека. И только чистота душевная и телесная приближает нас к Богу, уподобляет чистейшим Ангелам и привлекает на нас благодать Божию. Добродетель целомудрия в Новом Завете стоит в числе первых христианских добродетелей, а девство считается в христианской Церкви великим подвигом, за который обещается Царство Божие. Все святые подвижники благочестия прежде всего старались быть целомудренными, ибо они твердо знали, что ничто нечистое и скверное в Царстве Божие не внидет (Откр. 21, 27). Святителю Григорию Богослову однажды во сне явились две девы необыкновенной красоты, которые выражали к нему свою самую чистую и горячую любовь. «Кто вы такие?» – спросил их святитель. «Одна из нас Чистота, другая Целомудрие, – отвечали они. – Мы предстоим пред лицом Небесного Царя и наслаждаемся красою небесных девственниц». Видите, как близки к Богу в той жизни целомудренные!

Грех сладострастия во всех его видах является тяжким, смертным грехом и тяжело наказывается Богом. Хотя каждый из нас испытывает подчас очень сильное влечение нашей при-

роды к удовольствиям, которые доставляет супружеский союз, но при этом, дорогие, надо помнить вот что: Бог сотворил людей разного пола и определил между ними отношения не для возбуждения и питания плотских вожделений, но исключительно для рождения людей, для распространения и умножения человеческого рода, а поэтому всякий благомысленный человек должен чувственные свои влечения и стремления природы обуздывать и подчинять Закону Божию для сохранения своей чистоты.

Кто любодействует, тот употребляет свое тело против воли Божией, потому что воля Божия есть сохранение в чистоте нашего тела, а блудом нарушается святость его. Так что этот грех преимущественно называется в Священном Писании скверною, грехом против собственного тела. Тела же наши суть члены таинственного Тела Христова и предназначены быть орудием жизни и благодати Христовой, а не членами греха.

По апостольскому учению, наши тела находятся в таинственном соединении со Христом, но грех блуда разлучает нас со Христом, и союз таинственного соединения с Ним разрушается. И как в супружеском союзе муж и жена дотоле считаются, по Божественному установлению, одним телом, пока не последует прелюбодеяния с чьей-либо стороны, так точно бывает и в таинственном соединении со Христом. Хотя и все другие пороки удаляют нас от Христа, но этот порок просто окончательно разрушает союз со Христом и отделяет нас от Него, пока истинным покаянием мы не очистимся и вновь не присоединимся к нашей Главе. Какое поэтому бывает бесчестие телу, когда оно из члена Христова делается членом блуждения и лишает себя той славы, которая откроется в прославлении сохранивших непорочность телес при всеобщем воскресении из мертвых!

Казалось бы, достаточно этих истин, чтобы видеть всю тяжесть этого порока и предохранить себя от него. Но святой апостол Павел говорит еще, что наши тела являются храмом живущего в нас Духа Святого (см. 1 Кор. 6, 19). В чистых телах обитает Святой Дух; напротив, блудник является жилищем для дьявола. Послушайте, как об этом говорит святой апостол Павел в своих наставлениях христианам: *...воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога* (1 Фес. 4, 3–5). *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). *Разве не знаете. Что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею?..Л соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 15–20).

Видите, какое достоинство усваивает нашему телу святой апостол Павел. И мы видим, какую честь воздают телу христианина по смерти его. Перед ним творят каждение, обставляют горящими светильниками, ему кланяются, его лобызают, поют надгробные песнопения, несут в предшествии икон, на могиле ставят крест. Почему такая честь? А потому, что тело христианина обожено, оно освящено в таинстве крещения благодатью Духа Божия, оно является обителью Святого Духа.

Святые это знали и прежде всего заботились о чистоте души и тела; они решались скорее на смерть, чем на осквернение себя и потерю чистоты своего тела и души. Так, святая мученица Потамиена решила быть лучше брошенной в котел с кипящей смолой, чем отдаться в руки своего господина-язычника на поругание. Однажды к преподобному Мартиниану в пустыню пришла блудница под видом заблудившейся бедной странницы; переодевшись в красивые одежды, она стала искушать пустытника на грех, чем воспламенила сильную плотскую брань у него. Он уже приходил в сильное смущение и колебание, но здравый рассудок превоз-

мог искушение: он зажег под ногами хворост, разутый, стал в пламя и стоял до тех пор, пока вещественный огонь не погасил огня плотского вождения. Другой подвижник, Иоанникий Великий, одно время был сильно обуреваем плотскою страстью, и, проходя мимо рва, наполненного всякими гадами, змеями и другими вредными зверями, он бросился в него, решившись лучше умереть, чем осквернить себя. Когда же он соприкоснулся со змеями, то все змеи тотчас подошли, и страсть плотская оставила его. Другая мученица – замужняя христианка, красотой которой прельстился мучитель христиан, – чтобы сохранить свое целомудрие, прибегла к такому поступку. Она попросила воинов дать ей время, чтобы переодеться в лучшие одежды, а сама в это время вошла в свою спальню и мечом пронзила себе чрево. Так святые заботились о чистоте.

Грех блудодеяния страшно наказывается Богом, и его надо очень остерегаться. Пусть никто не думает о себе, что он безопасен от падения; многие твердые люди внезапно падали, и хранившие долго чистоту и непорочность потом настолько прилеплялись к плотскому греху, что трудно было ожидать от них исправления. Церковь знает примеры, когда люди, одаренные даром чудотворения, прозрения, пророчества, носители даров Святого Духа, внезапно падали в пропасть этого греха. Некоторые могут подумать, что Господь снисходительно относится к блудникам, а следовательно, и ко греху блудному. Но на это недоразумение необходимо сказать следующее: Господь действительно относился снисходительно к блудникам и блудницам, когда видел их приносящими публичное покаяние и слезами своими омывающими Его ноги; Он снисходительно относился к немощи нашей природы. Однако ко греху Он относился очень строго: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28). В Ветхом Завете города Содомские и Гоморрские за блудодеяния были истреблены огнем; и многие другие примеры наказания Божия прелюбодеям должны устрашать нас и удерживать от этого порока.

Сам по себе этот грех приносит величайший вред человеку. Люди, поработившие себя этому пороку, приходят в нищету и бедность, как видно на примере блудного сына; они расстраивают свое здоровье, прежде времени стареют и умирают. Невоздержанный блудник разрушает свои душевные силы, он теряет память, помрачает рассудок и расслабляется волею. А преподобный Иоанн Лествичник говорит, что предавшийся этой страсти обязательно впадает в бесчувственность, теряет стыд и страх Божий, лишается рассудительности и милости Божией и, навлекая на себя гнев Божий, самоохотно повергает себя в погибель, которая ожидает всех блудников и блудниц.

Для предохранения от этого порока святые отцы заповедуют обращать внимание на начальные помыслы и желания. Так как этот грех рождается сначала в помыслах, то необходимо и пресекать грех в помыслах, не давать возможности усиливаться греховному чувству, для чего представлять, что Бог – всеведущий и всезнающий и что от Него не сокрыто ни одно наше сокровенное желание; что за свои нечистые желания будем истязаемы на Страшном Суде Божиим, когда все наши срамные желания обнажатся перед всеми нашими родными и знакомыми, и какой стыд обьет тогда нас! надо подавлять пламя страстного огня вначале, чтобы он не сожег нас, когда у нас не хватит сил бороться с ним.

Необходимо также удаляться развращенных обществ и людей, не слышать соблазнительных речей, особенно надо остерегаться девственникам и девственницам соприкасаться с лицами другого пола и вести с ними беседы.

Далее необходимо соблюдать умеренность в пище и питье, особенно бояться винопития, от которого разжигается плотская страсть. Невозможно достигнуть чистоты душевной и телесной, не очистив прежде свою душу от прочих страстей: гнева, тщеславия, гордости, уныния, сребролюбия, вражды и др. Необходимо сохранять смирение, иметь сокрушенное сердце и молиться Богу, Который один только может подать силы к преодолению этой страсти.

Блаженно то тело, которое сохранит себя в непорочности и достойно будет прославления во время всеобщего воскресения из мертвых.

Напротив, достойно осуждения и оплакивания то тело, которое само охотно предало себя нечистоте и, следовательно, погибели. Радуйтесь и веселитесь вы все, дорогие подвижники благочестия, – ради сохранения чистоты вы подчас испытываете скорби, но боретесь с нападением плотских вожделений, укрощаете их из-за любви к Господу, и великая награда будет за это воздержание! В скорбях и трудностях, испытываемых во время этой лютой брани, да будут нашими помощниками Сам подвигоположник Господь наш Иисус Христос, путеводительница нашей жизни Пречистая Дева Мария, все святые и наш молитвенник и покровитель преподобный Сергей.

Не отчаивайтесь и вы, которые почему-либо пали. Не унывайте, двери покаяния пока еще не заключены, милосердный Отец Небесный еще ждет обращения Своих блудных сынов. Вот наступает Великий пост, когда Господь особенно бывает близок к кающимся, – припадите со слезами к Нему, как припал блудный сын, и скажите: «Согрешили мы, Господи, пред Тобою и недостойны называться детьми Твоими, но прими нас хотя в число наемников Твоих». И Он, милосердный, простит грех, и, очистив душу от скверны, убелит ее и напитает ее Агнцем, закланным за грехи всего мира.

Таким образом, все призываются к целомудренной жизни, люди всякого состояния. Чистота девственников должна заключаться в совершенном удалении и воздержании от чувственных удовольствий. Чистота вдовых – в воздержании от брачных удовольствий после смерти супруга или супруги до самой смерти. Чистота лиц, находящихся в супружестве, должна заключаться в сохранении супружеской верности и умеренном пользовании своими супружескими правами. *Ибо явилась ныне благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упоования и явления славы Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 11–13). Ему же со Отцем и Святым Духом да будет от нас честь и похвала ныне и во веки веков. Аминь.

28 января (10 февраля) 1963 год

О церкви, России, нравственном мире

Протоиерей Владислав Свешников, протоиерей Александр Шаргунов

Церковь говорит совершенно неожиданные, потрясающие слова: любовь побеждает смерть. Утверждая, что жизнь возможна только на уровне этого чуда, она исходит при этом из глубинного чувства реальности, согласно которому всякая неправда есть грех и всякая мечтательность – «прелесть», обман. Истинно только то, что целостно, то, что наполняет всего человека, охватывает все его существование, не исключая смерти. Трагедия человека, который захотел иметь часть вместо целого, продолжается до сегодняшнего дня в желании «сиюминутного успеха» или немедленного наслаждения.

Чудо и познание таинственного возможны только в целомудрии. Целомудрие – целостное мудрование, целостное восприятие жизни. Пока человек не научился целомудрию, он все воспринимает по частям, никак не может составить целостную картину жизни или даже одной какой-нибудь духовной проблемы. Жизнь глубока, и познание происходит не только умом, но и сердцем и телом. Блуд – это заблуждение, отказ от высокого своего призвания. Ибо плоть, как говорят святые отцы, может стать духовной, и, наоборот, самый высокий ум, если он закрыт для тайны, делается плотским.

Церковь учит равновесию и порядку. Первое должно быть на первом месте, в противном случае все будет не на месте. Чем больше человек заботится о теле, тем более ослабевает его дух, а потому, в конце концов – и тело! Человек, по учению церкви, это не просто природа, это единство души и тела, и в теперешнем состоянии в каждом человеке, кроме доброго, ничем неистребимого начала, присутствует и нечто плохое. И это плохое настолько серьезно, что в последней глубине переплетается с тем распадом, который называется смертью. Психика человека, его духа, неразрывно связана с телом. Поэтому при передаче энергии руками или глазами другому неизбежно передается и весь отрицательный заряд «целителя». При таком «лечении» игнорируется самая главная причина болезни тела – болезнь души, то есть грех. К чему приводит исцеление без покаяния – без изменения ума и сердце? К обострению болезни души, а вследствие этого и тела. Если тело не принадлежит личности, можно манипулировать им как угодно! Так и было у манихеев и гностиков: либо безудержная аскеза, либо разврат – два разных пути, приводящих к одному захватывающему опыту. Это тесное духовное родство между мистическим и половым экстазом было весьма тонко прочувствовано и воспринято язычеством. Разврат и аскеза встали в один ряд в попытке снять или, по крайней мере, сделать менее проницаемой завесу, которая отделяет нас от мира невидимого. Эта завеса – наша смертная плоть, и снятие ее – обнаружение духовного мира Добра и зла. В нашем теперешнем состоянии подчиненности злу и смерти она – спасительное ограждение от вечной гибели, длящаяся возможность утвердиться навсегда в Добре через заповеди, в которых, по слову Христа, заключена не просто самая высокая нравственность, а Жизнь Вечная.

Таким образом, игнорирование единства души и тела по христианским понятиям представляет смертельную опасность. Ибо смерть и есть разделение души и тела. Кроме того, когда разделяют то, что надо бы соединять, происходит утрата чувства реальности. Реальность познается только в целостности существования, в противном случае открывается путь к иллюзорности, вплоть до отрицания реальности мира. Для безнравственных выгодно видеть мир как иллюзию: если ничего нет, то можно вести себя как угодно.

Очень показательны, что разврат – одна из самых распространенных причин сумасшествия, точно так же, как «блуд духовный». Нездоровый и нездоровый дух суперменства с его безапелляционностью, самодовольством и безудержным хвастовством не может не подрывать психику человека. Люди с повышенной впечатлительностью часто доходят до срывов, до пси-

хозов. И это понятно: потеря центра, потеря собственного «я» ведет к психической болезни; здесь все рассчитано на потерю центра, на то, чтобы человек пребывал в зыбкости.

Парадоксальным образом отрицание принципа жизни сочетается с отрицанием факта смерти, вернее, легкомысленным отношением к ее реальности. В отличие от животного, человек знает, что он умрет. Повторим еще раз: человек – это единство свободы и ответственности. Чтобы понять, что такое человек, надо отнять у него одно или лишить другого. Как мыслить человеческую свободу вне той реальности, знаком которой является тело? Не слишком ли просто – согласиться с фактом конечности бытия, которое неминуемо движется к смерти, а потом забыть об этом, рассуждать и действовать так, будто жизнь не поставила никакого вопроса? Как долго может человек укрываться в этой страшной иллюзии? Что отразит в его сознании несколько бликов смысла среди черной всепоглощающей бессмыслицы? «Мудрец отличается от глупца тем, что видит все до конца». Небытие уничтожается автоматически фактом бытия. Где взять человеку силы, чтобы преодолеть страдание и распад, царствующие в мире, которые он неизбежно старается анестезировать тысячами транквилизаторов и наркотиков? Отдает он себе в этом отчет или нет, реальная жизнь проходит мимо него, а он пребывает в самообмане. Главная проблема человека – грех и смерть – не только онтологическая, но и нравственная проблема. Для нас она решена Воскресением Христа. Суть Символа веры: Христос воскрес! Я верю, что жизнь каждого человека и всего человечества не бессмысленна, не напрасна, что история имеет смысл, что конец всему не смерть, а жизнь благодаря Христу. То, что я утверждаю, не очевидно, это можно свободно принять или не принять – тоже свободно, но нельзя делать вид, что этого не существует, и путь к этой истине лежит только через соблюдение евангельских заповедей. Без раскрытия их в жизни радость Воскресения была бы не более чем самоуслаждение. Чувство реальности и конкретности земного существования и чувство свободы и ответственности становятся едиными в пасхальном свете и обретают максимальное выражение. Утверждение, что полнота жизни находится по ту сторону смерти, не означает и не может ни в коем случае означать приглашение не интересоваться землей и ее обитателями. Наоборот, чем глубже благодатный опыт, тем яснее человек понимает, что каждый человек – неповторимое, уникальное явление, ради которого существует мир и ради которого воплотился Бог, и что тайна эта доступна только целомудрию: все заповеди едины и направлены к целостному совершенству личности. Нарушение одной из них сказывается на всем нравственном и духовном состоянии человека. Это как физическое здоровье. Можно быть крепким во всем, но все решит одна болезнь – и не важно какая, если она к смерти.

Только через полноту правды Христовой, просвещающей сознание человека, открывается ему доступ к центру жизни – Богу, а в Нем – возможность обладания всем. Без того нет пользы в приобретении всего мира – не то что всего здоровья или всей сладости телесной. Человека совестливого это богатство будет мучить как приобретенное незаконно, как украденное, которое он все равно бессилён сделать своим, потому что оно всегда принадлежит другому, потому что только через любовь подчиняется все на свете человеку. Эта тайна христианства в известной мере понятна совести и разуму всякого человека. Вся наша жизнь на земле – путь к этой любви, к этому совершенству души и тела. И на этом трудном пути все: и сладкое, и горькое – содействует ко благу любящему Бога, то есть ищущему Его через полноту правды. Чудо в Церкви – только в этой любви. Ищи ее, говорит Евангелие, и жизнь твоя будет чудесной, как бы трудно она ни складывалась, и все, что надо тебе, приложится: не отнимется, а приложится, подчеркивает Церковь. Иногда – как внешнее чудо, и всегда – в той мере и степени, в какой это необходимо для приобретения главного, того, что определяет смысл и назначение человека.

Речь не идет о каком-то быстром освобождении одной добродетелью «вдохновенной любви». Человек должен прежде всего очистить через очищения себя от греха все свои слишком человеческие представления о любви, чтобы прикоснуться к тайне Божественной любви. И это есть тайна Креста. Только она помогает каждому принять свое человеческое существо-

вание со всем его риском и научает преодолевать самые трудные ситуации. Подчеркнем со всей силой еще раз: «я» человека, его личность обретается только в этой любви, ибо эта любовь и есть полнота свободы и ответственности. После страшных попыток обезличивания человека в варианте «ответственность без свободы» мы становимся свидетелями не менее страшного варианта «свободы без ответственности». И чем больше человек устремляется жить по плоти, тем скорее происходит его развоплощение. В этом – сознательное или бессознательное противостояние тайне Воскресения Христова, которое даровано нам через всепревосходящую чистоту Присно девы Марии. Все в этом мире, даже слова, отражает то трагическое искажение, когда любовью называют то, что не имеет ничего общего с любовью, а является на самом деле себялюбием, ибо другой человек используется только для собственного наслаждения. Но жизнь для себя и есть смерть.

Христианская философия различает в человеке природу и личность. «Природа» относится к факту существования, а личность – к модусу существования. Личность – первая и абсолютная категория существования, природа существует только тогда, когда несет отпечаток личного, то есть любви.

Здоровье и болезнь – тайна жизни и смерти. Исцеление, здоровье любой ценой так же безнравственно, как продление жизни любой ценой. Для нас важно не сколько прожить, а как прожить. В конце концов, тело дано нам, чтобы мы могли умереть и воскреснуть. Поэтому ложная помощь человеку, как и утешение блудом, это не просто замазывание трещин, а заклеивание смертельных ран.

Стремление к таинственному естественно и законно. Человек задыхается в трехмерном мире. Среди материального благополучия и среди нищеты он испытывает жажду приобщения к иному, главному, измерению жизни. Печально, что массовое приобщение «тайне» происходит на уровне магии и фетишизма, а попытка постижения «невидимого» – через эзотерическое знание, которое гарантирует успех благодаря тому, что совершенно недоступно контролю разума и совести. Точно так же, как глубоко естественное желание радости и сладости осуществляется через попрание нравственного и телесного естества. Все это было с самых древних времен, но Библия, и в особенности христианская религия, поставила этой темной стихии, «как песок морю, предел». Ныне общая культура, которую человек получал через религию, практически исчезла, вернее, остались кое-где за пределами Церкви только внешние знаки ее. Из-за утраты веры образовалась пустота, которая стремительно заполняется еще большей пустотой открывающейся бездны. Целостный образ мира, созданный христианством, разрушен, а человек собственными усилиями, на ощупь стремится заново воссоздать его. В лучшем, маловероятном случае он может изобрести велосипед там, где имеется самая современная мощная техника, в худшем – спровоцировать духовный Чернобыль. Путь самоотверженной борьбы за чистоту сердца для большинства оказывается не очень привлекательным. Поэтому многие уходят на другие широкие дороги. Характерная черта современного человека – стремление достичь успеха любой ценой, даже в обход заповеди, без Креста. Но Крест, в котором «любовь до конца» для христианина – всегда пробный камень духовности. Им дух мира сего был побежден. Только уברי Крест, и все, что было изгнано вон, немедленно возвратится назад с черного хода.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ГРЕХЕ ПЛОТСКОЙ НЕЧИСТОТЫ

О чистоте

Святитель Игнатий Брянчанинов

Грехом было любодеяние, когда владычествовал Ветхий Завет; грехом было оно, как бесчестие естества, как злоупотребление важным свойством естества, как нарушение законов естества. Преступление признавалось столь значительным, что виновного в нем казнили смертной казнью. В Новом Завете этот грех получил новую тяжесть, потому что тела человеческие получили новое достоинство. Они соделались членами тела Христова, и нарушитель чистоты наносит уже бесчестие Христу, расторгает единение с Ним, *уды Христовы* претворяет в *уды блудничи* (1 Кор. 6, 15). Любодей казнится смертью душевною. От впавшего в грех блуда отступает Святой Дух; согрешивший признается впавшим в смертный грех, в грех, отъемлющий спасение, в грех – залог неминуемой гибели и вечного томления во аде, если этот грех не уврачуется благовременно покаянием.

Что такое чистота? Это добродетель, противоположная блудной страсти; это отчуждение тела от действительного впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных, а сердца от ощущений и влечений блудных, затем последует и отчуждение тела от плотского вождения.

Некоторые утверждают, что впадение в блудный грех телом и впадение в него умом и сердцем есть преступление одинаковых тяжести и значения. Такое мнение свое они основывают на словах Спасителя: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Несправедливое мнение! Это сказано в дополнение ветхозаветной заповеди; это сказано тем, которые признавали грехом один телесный блуд, не понимая, что *помышления злая*, к которым причисляются помышления блудные, *исходят от сердца, оскверняют человека* (Мф. 15, 19–20), *отлучают от Бога* (Прем. 1, 3), отъемлют чистоту – средство Богозрения. Услаждение блудными помыслами и ощущениями есть блуд сердца и осквернение человека, соделывающее его не способным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом (1 Кор. 6, 16), есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть гибель. Чтобы выйти из первого состояния, должно истрезвиться; чтобы выйти из второго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаянием.

Некоторые утверждают, что человеку невозможно быть свободным от порабощения плоти, тем более от помышлений и ощущений блудных, что такое состояние неестественно. Законополагает Бог, ведущий возможное и невозможное для нас более, нежели мы: и потому достижения чистоты и телесной, и сердечной возможно для человека. Законополагает Бог, Творец естества: и потому сердечная чистота не противна естеству человеческому. Она неестественна естеству падшему; она была естественна естеству по сотворении его и может соделаться естественною по обновлении. Она может быть возделана и приобретена: хлеб, овощи, плодовые деревья не растут на земле сами собою; но когда земля приготовится должны образом и полезные произрастания посадятся и насеются, тогда они произрастают в особенном изобилии для пропитания и наслаждения человеков. Необработанная земля дает одни плевелы или дает одну траву, пищу скотов, а не человеков. Нужен подвиг: предмет подвига достоин того, чтобы для него предпринят был усиленный и трудный подвиг избранными для подвига. Чистота названа в Писании святостию: «Сия есть воля Божия, святость ваша, – говорит апо-

стол, – хранить самех себе от блуда: и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней» (1 Фес. 4, 3–5).

Чистота жительствовающих в супружестве состоит в верности супругов друг к другу. Чистота дев и вдовиц, уневестившихся Христу, состоит в верности ко Христу. И к ним-то мое убогое, утешительное, ободрительное, нелживое слово, – слово, заимствованное из учения истины: из Всесвятого Слова Божия, объясненного святыми отцами, их святым словом и опытом.

Когда Господь воспретил произвольный развод, допущенный Моисеевым законом, и объявил, что сочетаваемое Богом не может быть расторгаемо человеком иначе, как по причине уже совершившегося расторжения впадением в блуд одной половины, тогда ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *Не еси вмещают словесе сего, но имже дано есть... Могий вместити да вместит* (Мф. 19, 11, 12). Кто этот «могий вместити»? По какому признаку должен каждый из нас судить и заключать о своей способности и неспособности к безбрачной жизни? Ответ заимствуем из писаний святых отцов: по произволению нашему. «Способность дается просящим ее у Бога от искренности сердца, – говорит блаженный Феофилакт Болгарский. – *Просите*, – сказал Господь, – *и дастся вам; всяк просяй, приемлет* (Мф. 7, 7–8)». Искренность прошения доказывается жительством, соответствующим прошению, и постоянством в прошении, хотя бы исполнение прошения отсрочивалось на более или менее продолжительное время, хотя бы желание наше наветовалось различными искушениями. Собственные

подвиги, которыми иннок усиливается победить и изменить свойство падшего естества, суть только свидетели истинного произволения. Победа над естеством и изменение естества принадлежат единому Богу. «Где побеждено естество, – говорит святой Иоанн Лествичник, – там признается пришествие Того, Кто превыше естества» (Слово 15, гл. 8). Изменяет естественное влечение Бог в том, кто всеми зависящими от него средствами докажет свое искреннее желание, чтобы влечение это изменилось: тогда Дух Божий прикасается духу человеческого, который, ощутив прикосновение к себе Духа Божия, весь, со всеми помышлениями и ощущениями, устремляется к Богу, утратив сочувствие к предметам плотского вожеления (святой Исаак Сирский, Слова 43 и 38). Тогда сбываются слова апостола: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Тогда самое тело влечется туда, куда стремится дух.

По причине произволения своего, опытно доказанного и засвидетельствованного, многие не познавшие жен пребыли до конца жизни в этом блаженном состоянии, сохранили свое девство; другие после супружеской жизни сохранили непорочное вдовство: иные перешли от развратной жизни к жизни целомудренной и святой; наконец, некоторые, поколебавшись в произволении, снова возвратились к нему и возвратили покаянием потерянное целомудрие. Все они не только воздержались от впадения в блуд телом, но и вступили в борьбу с помышлениями и ощущениями страстными, воспротивились им, победили их, прияли от Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общения со грехом, хотя бы он и не преставал от нападений. Так прекращается действие непогоды на путника, когда он войдет в благоустроенный дом, хотя бы непогода продолжалась или свирепствовала еще более.

Невозможно не подвергаться большим или меньшим уклонениям, и по немощи нашей, и по ограниченности, и по повреждению естества грехом, и по злохитрости наших невидимых врагов, и по умножившимся до бесконечности соблазнам. Недолго нам потрудиться! Недолго пострадать в борьбе с собою! Скоро настанет час смертный, который исторгнет нас из томления борьбы и из опасности впасть в согрешения. О! Когда бы в этот час во вратах вечности мы узрели распростертыми к себе объятия Отца Небесного и услышали Его утешительный глас: *Добре, рабе благий и верный, о мале Ми был еси верен, над многим тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 23)! До этого часа будем подвизаться мужественно, никак

не доверяя плоти нашей, не доверяя нашему бесстрастию, ни мнимому, ни истинному. Понадеявшиеся на себя, на умерщвление плоти своей, на свое бесстрастие и благодатное состояние подвергались страшным искушениям.

Сказал святой Исаак Сирский: «Не удаляющий себя от причин греха произвольно бывает против воли своей увлекаем грехом» (Слово 57. То же учение читается и в Слове 56). Правило это, относясь вообще к монашескому жительству, особенно важно для тех, которые вступили в борьбу со свойством естества, явившимся в нем по падении. Нам полезно вовсе не видеть того плода, от вкушения которого мы отреклись. По этой причине правилами святых отцов воспрещен вход женскому полу в монастыри мужские, что и поныне соблюдается на святой Афонской горе. В житии святого Иоанна Лествичника сказано, что он пустынножительством и устранением себя от воззрения на лица окончательно угасил в себе пламень вожделения. Все святые отцы старались удаляться по возможности своей от знакомства и общения с женами, и такое поведение передали нам в своих душеспасительных боговдохновенных писаниях. Отцы, зная удобопопознновенность человека, не доверяли ни святости своей, ни престарелому возрасту и его неспособности ко греху. Они до конца жизни не преставали удаляться от причин греха: такое удаление есть сильнейшее средство для победы над грехом. Когда преподобный Сисой Великий очень состарился, тогда ученик его, авва Авраам, предложил ему поместиться на жительство поближе к населению. На это отвечал девятидесятилетний старец: «Поместимся там, где нет жен». Ученик возразил: «Где ж место, в котором бы не было жен, кроме пустыни?» Старец сказал: «Помести же меня в пустыне, чадо» (Алфавитный Патерик). Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов, получает необыкновенную твердость и силу; напротив того, оно, будучи приближено к соблазнам, начинает мало-помалу ослабевать, и наконец совершенно извращается. Так лед на морозе крепнет более и более; но, будучи подвергнут влиянию тепла, тает и исчезает. Братия! Подобаает нам удалиться от знакомства с женами, особливо близкого, от частых свидания и беседы с ними. Вознамерившись победить естество, поймите, что эта победа невозможна, если мы будем подвергать себя непрестанно влиянию естества и возбуждать в себе действие его.

Преподобный Пимен Великий сказал боримому блудную страстию: «Если монах обуздает чрево и язык и сохранит странничество, то он не умрет» смертию душевною, постигающею каждого, низринувшегося в блуд (Алфавитный Патерик). Под именем странничества разумеется здесь удаление от рассеянной жизни, свободного обращения, многого и короткого знакомства, от которых разжигается плотское вожделение. – Преподобный Исаия Отшельник говорил, что блудная брань усиливается от следующих пяти поводов: от празднословия, тщеславия, многого сна, от украшения себя одеждами и от пресыщения. Из причин возбуждения блудной страсти с особенною силою и вредом действуют две: нарушение странничества и пресыщение. Трудно решать, что из них пагубнее! Гибельно и то, и другое. Подчинившийся и поработившийся одному из этих грехов не возможет устоять в борьбе против естества своего. Для достижения чистоты необходимо отвержение от них. Обратив особенное внимание на охранение себя от главных причин, возбуждающих вожделение, не оставим без должного внимания и второстепенных: будем хранить себя и от них. И меньшей силы повод приобретает особенную силу от навыка к нему, от небрежения о нем. Например: иные постятся, живут уединенно и нестяжательно, умоляют Бога об обуздании похотений естества своего; но при этом позволяют себе злоречить, укорять, осуждать ближних, насмехаться над ними – и помощь Божия отступает от них; они предоставляются самим себе и не находят сил противостоять греховным побуждениям падшей природы.

В некотором общежитии жил затворник по имени Тимофей. Один из братьев общежития подвергся искушению. Настоятель, узнав об этом, спросил Тимофея, как поступить ему с падшим братом. Затворник посоветовал выгнать соблазнившегося. Когда его выгнали, искушение падшего брата перешло к Тимофею и привело его в опасность. Тимофей начал вопиять

со слезами к Богу о помощи и помиловании. И был к нему глас: «Тимофей! Знай, что Я послал тебе искушение именно за то, что ты презрел брата своего во время искушения его» (Достопамятные сказания об авве Пимене, гл. 70). С членами Христовыми – христианами – должно обходиться очень осторожно и благоразумно: должно сострадать им в недугах их и отсекал только тех, которые, не подавая никакой надежды к выздоровлению, лишь заражают недугом своим других.

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для боголюбезной чистоты, которою зрится Бог. На нас лежит непрменная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных, как то заповедал нам Спаситель наш. «Как тело, – говорит преподобный Макарий Великий, – совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою: так и душа, сочетаваясь со злыми и скверными помыслами и соглашаясь с ними заодно, растлевается. Если кто растлит душу и ум, соглашаясь со злом, тот повинен казни. Должно хранить как тело от видимого греха, так и душу от непотребных помыслов: ибо она – невеста Христова» (Слово 7, гл. 4). Удалив от себя причины греха, как-то: частое общение и близкое знакомство с женским полом, свободное обращение и рассеянную жизнь, пресыщение и наслаждение яствами и напитками, роскошь и излишество в одежде и в прочих принадлежностях келейных, осуждение ближних, злоречие смехословие, пустословие и многословие, решимся отречься от услаждения сладострастными помыслами, мечтаниями и ощущениями. Не будем сами возбуждать их в себе и будем мужественно отвергать их, когда они возникнут из падшего естества нашего или предложатся врагами спасения нашего – демонами. Говорит святой Исихий Иерусалимский: «“Не всяк, глаголай Ми: Господи, Господи, – сказал Господь, – внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего” (Мф. 7, 21). Воля же Отца Его есть сия: “Любящие Господа, ненавидите злая”» (Пс. 96, 10). Итак, будем упражняться в молитве Иисус Христовой и возненавидим лукавые помыслы. Таким образом сотворим волю Божию» («Добротолюбие», ч. 2 глава П). *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.